

Сила гигантской ладони внезапно вспыхнула, и тень клинка, выпущенного Чжин Ба Кинжалом, была похожа на пламя свечи, подхваченное штормовым ветром и мгновенно уничтоженное бесследно. В то же время, как будто толкая бульдозером, все тело Джина Баджи потеряло контроль над ногами и взорвалось на десятки шагов назад подряд.

Когда Чжин Ба Дао едва удалось выстоять, его лицо стало еще уродливее призрака. Глазные яблоки выпячивались, как будто они могут выскочить из розетки в любой момент. Ужас на его лице был излишним, так как казалось, что оно замерзло на его лице и никогда не могло исчезнуть.

Вся мощь, которую Джин Баджи собрал ранее, была сметена этой внезапной пальмовой тенью. Дуан Лэн Янь, У Цюй Цзюнь, Хуан Шидао и другие были похожи на людей, которые утонули и задохнулись, внезапно снова дышали воздухом, и ни с чем не сравнимая легкость заставляла их чувствовать себя нереальными, как будто они были во сне. Дуан Лэн Янь, которая имела слабую культуру выращивания, тем более, что ее тонкое тело дрожало и почти не сидели на земле.

Что касается этого Ху Бишань, то казалось, что кто-то щелкнул его акупунктурными точками по всему телу, стоял там жестко, не подозревая об этом, даже дыхание его сгущалось, рот был открыт, но он не мог сказать ни единого слова. Шок от удара по ладони только что был ничем иным, как взрывом атомной бомбы в его сердечном поле.

Шок! Ху Скорбная Гора никогда не была так шокирована, как сейчас!

Сцена была явно переполнена, но в это время было тихо. Он сделал звук шагов Вандонга, несколько необычайно резким.

"Это... это ты!?" Среди толпы первой отреагировала Дуан Лэн Янь, и ее взгляд на Ван Донга был полон сюрпризов. Каждый дюйм мышцы на ее теле был взволнован, и все клетки ее мозга передавали только одну мысль - прыгали на него, прыгали в его руки вот так!

Никто не знал, как много воли и упорного труда Дуан Лэн Янь использовал, чтобы подавить этот импульс.

"Я обидел тебя!" Ван Донг подошел к телу Дуан Лэн Яня и слегка похлопал его по плечу. Действие было не совсем интимным, но правда, которая была скрыта под обычным, была самой трогательной. У Дуан Лэн Яня внезапно заболел нос, и в этот момент у неё рухнул весь нос. Дуань Лэн Янь была похожа на руиновую ласточку, которая пережила шторм и с большим трудом вернулась в гнездо, она яростно прыгнула в объятия Ван Донга и громко заплакала.

Ван Донг обнял Дуан Лэн Янь, позволив слезам намочить рубашку, ласкала ее спину и сказала: "Только что ты даже не плакала перед лицом жизни и смерти, но почему ты плачешь так грустно сейчас?".

"Идиот! Мне не грустно, я счастлив, ясно? Я думал, что ты будешь умнее после всего этого времени, но ты все еще бревно! Облом!"

В это время, Дуань Лэн Янь, больше не принцесса, и нет больше так много бремени судьбы на ее плечах, все было подведено. Она яростно плакала, но ее сердце мгновенно расслаблялось. Все тяготы выливались, когда катились слезы.

Глаза Вань Донга и Дуань Лэн Янь на самом деле так близки, Дуань Вэнь Юань прямо смотрит немного прямо, полный сомнений повернулся, чтобы посмотреть на Дуань Яньлун.

Дуан Янлон сказал с улыбкой во рту: "Похоже, господин Ван и третья сестра давно знают друг друга".

"О? Хахаха... Понятно!" Дуан Вэнюань посмеялся над словами и выглядел очень довольным.

"Ладно, не плачь, все смотрят, так что я не боюсь, что люди будут смеяться". Когда вентиляционное отверстие Дуан Ленг Яна было почти готово, Ван Донг прислонился к ее уху и мягко сказал.

Когда Дуан Лэн Янь оглянулся, как и ожидалось, все смотрели на них.

тело, красивое лицо, шуршащее красным, спешно вытерло слезу, склонило голову и покинуло объятия Ван Донга.

"Все вы, пожалуйста, отойдите вперёд, раз Чжин Баджи ищет меня, мне лучше с ним разобраться". Он не кажется мне чем-то особенным, так что я не буду вас всех беспокоить!"

"Хахаха... После полдня болтания оказалось, что мы в классе". Я думаю, все мы, давайте немного остынем на стороне!" Ван Донг заставил Чжин Ба Дао отступить на десятки шагов одной ладонью, но такая сила была глазным яблоком для толпы. Гон Уцзин первым отреагировал и выпустил громкий смех.

Остальные тоже проснулись, и один за другим все смотрели на Ван Донга с еще большим восхищением и даже благоговением. Мир мастеров боевых искусств всегда был самым сильным и не имел ничего общего с возрастом!

"Хороший мальчик! Ты становишься все больше и больше тай!" У Цюцзюнь улыбнулся Ван Донгу, выглядя полным сюрпризов, его сердце было действительно удовлетворено Ван Донгом до крайности.

Перед расставанием с Ван Донгом казалось, что Ван Донг все еще находится только на пике девятого уровня, немного сильнее его, но когда они встретились снова, Ван Донг уже пересек совершенство и все еще находится выше Цзинь Ба Дао, что сделало У Цюй Цзюня действительно было невероятным, неприемлемым чувством. Говорили, что люди лучше, чем смерть, это утверждение было действительно правдой, У Цюй Цзюнь имел желание бежать головой в смерть в этот момент!

Поскольку Ван Донгу удалось разобраться с Чжин Ба Дао, толпа больше ничего не говорила и отступила в сторону, ожидая выступления Ван Дона. Но толпа бессознательно дистанцировалась от Ху Бишаня, особенно от Хуан Сидео, который отказался даже придать Ху Бишаню надлежащий вид. Ху Бишань, который изначально пользовался большим уважением, внезапно впал в состояние, которое никому не было небезразлично. Только в это время Ху Байсана это не волновало, весь его разум был полностью наполнен Вандоном. Пара глаз пристально следили за Ван Донгом, ни на секунду не могли пошевелиться.

"Я не ожидал, что ты будешь экспертом!" В это время Чжин Ба Дао также постепенно притормозил, и его лицо не было таким уродливым, как в начале, хотя оно все еще не было спокойным. Он смотрел вверх и вниз на Ван Донга и говорил глубоким голосом.

Ван Донг хладнокровно засмеялся и поднял голос: "Я не думал, что это из-за того, что ты слишком глуп! Культивирование таблетки Цзюня не очень хорошо, но он все еще пользуется успехом в первый раз, и не случайный человек может просто забить его до смерти!"

"Ты... что ты сказал? Ты говоришь, что Пилл Цзюнь не может даже поймать тебя на пощечине?" Чжин Баджи знал только, что Пилл Зун погиб от рук Ван Донга, но он не знал точно, как его убил Ван Донг. Те министры семьи Цзинь, которые чуть не испугались до смерти, тоже не могли ясно сказать правду.

Ван Донг издевался и молчал, а Чжин Ба Дао был в ярости от этого выражения своего, жестко крича: "Бах! Хвастаешься перед моим Чжин Ба Кинжалом?"

Улыбка на лице Ван Донга яростно сужена, его голос глубокий и сильный "Пилл Цзюнь не может поймать мою ладонь, и ты тоже не можешь Чжин Ба Дао"!

"Какой болтун, кем ты себя возомнил?" Чжин Ба Дао рычал.

"Ты мне не веришь? Можешь попробовать! Если я не смогу победить тебя одним движением, я буду в твоей власти!"

"Пукай свою мать! Если я не убью тебя одним ударом, я не стану Кинжалом Чжин Па! Получай!" Темперамент Чжин Ба Дао был действительно не очень хорош, и в нескольких словах, он был полностью в ярости от Ван Донга и рычал, и его золотое лезвие сразу же свернул, и лезвие возмутительно, внезапно поднялся в небо, освещая половину неба.

"О нет! Чжин Ба Дао вот-вот сделает отчаянный шаг, не слишком ли громко говорит господин Ван?" складки Ле-Хань-сюн

Хмурые и взволнованные лица.

Хуан Шидао, Гун Уё и Тан Ху молчаливы, но цвет беспокойства на их лицах был не меньше, чем на лицах Ле Ханьсяна.

У Цюцзюнь взглянул на них и улыбнулся: "Ты не имел дела с этим ребенком раньше, ты не знаешь его магии, это нормально - иметь такие заботы". Но не стоит беспокоиться, этот парень выглядит безрассудно, но это все иллюзия. Если он может это сказать, он может это сделать! Вы, ребята, просто держите глаза открытыми и ждите шоу!"

"Эй, мистер Ву, вы так хорошо знаете этого мистера Ву?" Хуан Шидао не мог не выйти из вопроса.

У Цюцзюнь покачал головой, горькая улыбка на лице. Быть настолько сильно прикрученным кем-то и до сих пор не понимать их, что это был просто молоток!

"Чжин Ба Кинжал, как долго ты будешь жонглировать, у меня нет времени завывать с тобой!" Ван Донг сказал с нетерпеливым лицом Чжин Ба Дао.

"Жонглирование"?! Сдохни, неблагодарный ублюдок! Божественный Лезвие Разделенного Солнца!"

Наряду с сумасшедшим ревом, золотое лезвие Чжин Ба Дао в его руках, внезапно вспыхнули миллионы теней лезвия, бесконечные слои, на первый взгляд, как морская волна качения, импульс великолепный, слова не могут описать. В то же время, отчаянный и холодный убийственный воздух, раскинувшийся во все стороны, эти запрещенные стражи, но первые, кто пострадает, прямо под этим импульсом шокируют куски падения, болезненные вой, взлеты и падения, моргание глазом, превратят это место в человеческое чистилище.

"Хорошо... какое сильное лезвие!" Цвет лица Ху Бэй Шаня быстро изменился, и он поспешно воздержался, приложив девять волов усилий, прежде чем неугомонный Истинный Ци в его теле снова был подавлен. Его сердце было в ужасе, он бы никогда не смог поймать эту порезку от Чжин Ба Дао.

Даже лицо Ху Бишань было белым, как бумага, не говоря уже о Хуан Сидао и других, у которых было страшное чувство, как будто они собирались упасть в бездну ада.

Рамбл!

В порыве грома бездна скатывающегося лезвия была похожа на цунами, направляясь прямо к Вандонгу. Все препятствия на пути, будь то золото, дерево, человеческая плоть, камень или грязь, в мгновение ока превращались в пыль и уничтожались. Неудержимая сила человека была настолько сильна, что заставила толпу ужаснуться. Один за другим, они невольно бросают свой взгляд на Ван Донга, и точно так же, как они собирались увидеть, как Ван Донг будет реагировать, фигура Ван Донга, внезапно ворвался, как моль, прыгающая в пламя, и набросился прямо на бездну, похожую на цунами лезвие.

"А!" Хуан Шидао и другие потеряли голоса в тревоге, в то время как Дуан Лэн Янь был еще более бледным и почти не падал на землю.

Ван Донг бросился к диагонали лезвия с праведностью, и в мгновение ока его фигура полностью исчезла без следа.

"Хахаха"... Он уже превратился в плоть? Малыш, так что это все, что ты можешь сделать, то, что мое золотое лезвие запятнано твоей кровью - это просто оскорбление!" Маньякальный смех Чжин Ба Дао продолжился, звук его смеха прямо шокирует Хуан Шидао и других в головокружение.

"Так все закончится? Нет! Это было..." Сердце Ху Бишана колотилось без видимой причины, и его глаза невольно были сосредоточены на заумных ножах, выпущенных Чжин Ба Дао".

Лишь для того, чтобы увидеть, в лоскутке лопатки вдруг появился странный водоворот, похожий на черную дыру, засосавший лопатку, возмущенную, а затем разорвавший ее на части. В то же время, под вихрем, постепенно прояснилась фигура, прямоугольная, как столб небесный.....

(Конец главы)